

ГЛАВА 7. КРИТИКИ И ПЕССИМИСТЫ

«Когда мы вошли во Вьетнам, в Пентагоне говорили, что если мы будем иметь превосходство в воздухе, на суше и на море, мы победим. Ну и что же? Мы имели превосходство в воздухе, на суше и на море, но мы проиграли. И тогда я сказал себе, что должно быть что-то еще в дополнение к этому...»

Джон Бойд, американский летчик-истребитель и военный теоретик

Справедливости ради следует сказать, что среди современных американских военных авторов и экспертов есть целая группа своеобразных «пессимистов», которые резко критически относятся к военной политике Вашингтона, выступают против применения военной силы, пессимистически смотрят на перспективы борьбы с новыми вызовами и угрозами национальной безопасности США. Поднимаемые в их работах проблемы идут вразрез с официальными установками и оценками Белого дома и Пентагона. Они не считают, что вооруженные силы США являются самыми современными и потому абсолютно непобедимыми. По их мнению, США не готовы к новым угрозам, а вооруженные силы этой страны – к будущим войнам и вооруженным конфликтам, войска по-прежнему готовятся к ведению крупномасштабных традиционных войн, а не к борьбе с новым противником в новых условиях. И хотя их критика в современных США звучит в диссонанс с широко распространенными восторженными оценками мощи американской армии, жизнь нередко подтверждает правоту позиций «пессимистов».

США: «муха на липкой ленте»

Уильям Линд, один из авторов знаменитой статьи в «Marine Corps Gazette», опубликованной в октябре 1989 года и посвященной войне «четвертого поколения», считается авторитетным военным специалистом в области нетрадиционных войн. Рассматривая войны «четвертого поколения» в качестве основной формы конфликтов, в которые американские войска неизбежно будут втянуты в той или иной мере в будущем, он резко критикует нынешнее состояние и направления развития вооруженных сил США.

В своих многочисленных работах, которые регулярно появляются на страницах военной печати и на военных сайтах Интернета, он дает свое видение поднимаемых им проблем.

Накануне войны 2003 года в Ираке У. Линд был одним из самых последовательных противников этой американской акции. В течение целого года еженедельно он публиковал короткие эссе, посвященные тому или иному аспекту войны в Ираке и в целом военно-политическому курсу Вашингтона. Ценность этих публикаций тем более высока, что они принадлежат перу не талантливого публициста, а известного в стране военного теоретика, автора боевых уставов и наставлений морской пехоты США.

Уже в первом своем материале У. Линд задался вопросом – может ли правительство вести войну без поддержки населения. И действительно, поддержка военной акции против Ирака была минимальной со стороны американского населения. Никакой военной угрозы для Соединенных Штатов Ирак не представлял. Оружие массового поражения, даже если оно и имелось у Саддама, как считает У. Линд, для США не может служить угрозой, а вероятность того, что Саддам Хусейн передаст его террористам, например, организации Аль-Кайеда, крайне низка. Для Саддама Хусейна любые «негосударственные игроки», подобные Аль-Кайеда – так же опасны, как и для Вашингтона. Утверждения о том, что Саддам – тиран, являются не более чем мифом. У. Линд считает: «Месопотамия испокон веков управлялась тиранами, и она будет управляться ими еще долго. Последним американским президентом, который пытался экспортировать демократию на штыках, был Вудро Вилсон. Именно поэтому он считается одним из наиболее слабых американских президентов. Слишком немногие в Америке или где-либо еще в мире хотели бы, чтобы мы возобновили эту практику»¹.

Другое дело – реальные противники в лице Аль-Кайеды, организаций Хамас или Хезболла. По мнению Линда, независимо от исхода намечавшейся войны, они неизбежно выигрывали. Самое главное, война вызовет рост рядов этих террористических организаций.

Вывод первого эссе, посвященного войне в Ираке, был однозначен: «Военная теория гласит, что в демократическом государстве правительство не может успешно вести войну, если не достигнута поддержка населения. В свою очередь, война не может быть поддержана населением до тех пор, пока оно не поймет, почему нужно вести войну. Сейчас люди, ни в Штатах, ни за рубежом, не понимают, почему Америка стремится начать войну против Ирака. Это означает, что нынешняя администрация проигрывает эту войну еще до того, как будет сброшена первая бомба»².

«Будут ли иракцы воевать?» - этим вопросом У. Линд задался накануне военных действий и пришел к выводу, что американское военное командование делает ошибку в своих расчетах. По мнению Линда, тезис о том, что иракское население только ждет, когда его освободят от тирании Саддама, неадекватен реальности. Он утверждал: «На это опасно

¹ Lind, W. On War # 1. Can A Government Wage War Without Popular Support? Free Congress Foundation. January 28, 2003.

² Lind, W. On War # 1. Can A Government Wage War Without Popular Support? Free Congress Foundation. January 28, 2003.

рассчитывать. Многие иракцы скорее полагают: «Да, Саддам – сукин сын, но он хотя бы наш сукин сын». Не без оснований иракцы могут усматривать причину нашего вторжения в нефти, а не в попытках распространения демократии. Национализм и трайбализм также могут работать на Саддама, по мере того как все больше людей будут объединяться в борьбе с пришельцами. Да и вообще, Саддам Хусейн прошлого по имени Иосиф Сталин тоже был тираном. Многие русские ненавидели его. Многие приветствовали немцев и даже боролись с ними против Советского союза. Но большинство русских оставались лояльными Сталину и победили»³.

Достаточно пессимистично У. Линд оценивал накануне военных действий реакцию местного населения в Ираке. Исламский фактор в форме противоречий между суннитами и шиитами, курдский аспект иракской проблемы и более широкое толкование событий через призму цивилизационного столкновения Западной цивилизации с Исламом – все это неимоверно осложняет ситуацию в Ираке и делает ее решение военными средствами невозможным.

Чем настойчивее Вашингтон настаивал на необходимости военной акции против Ирака, тем более критическими становились высказывания У. Линда. В одном из своих материалов он обвинил администрацию Дж. Буша в провокационных попытках «играть с войной», что, по его словам, «намного опаснее игры с огнем». Проводя исторические аналогии, надвигающуюся войну Линд сравнил с войной за ухо Дженкинса. В XIX веке Англия объявила войну Испании за то, что испанская береговая охрана отрубила ухо капитану английского торгового корабля Дженкинсу. Пострадавший капитан даже демонстрировал свое ухо, закупоренное в бутылке, в английском парламенте. После окончания той войны никто и не вспомнил, из-за чего же все-таки стороны начали воевать. В случае с Ираком 2003 года, У. Линд также не видел никаких объективных, серьезных причин для военной акции.

В начале марта 2003 года, когда подготовка к военной акции США в Ираке уже практически заканчивалась, У Линд вновь выступил с предупреждением против опасного развития событий. Он провидчески писал: «Даже если американские войска возьмут Багдад и захватят Саддама Хусейна, реальная война не закончится, а только начнется. Она будет вестись отчасти в Ираке, когда многочисленные негосударственные элементы начнут воевать против американцев и друг против друга. Она будет отчасти вестись в других исламских странах, где целями будут не только американцы, но и местные, дружественные США режимы. И, естественно, она будет вестись внутри США, где сыны Мохаммеда напомнят нам, что война - это улица с двусторонним движением.

Этот тип войны – войны четвертого поколения – ни американские вооруженные силы, ни вооруженные силы других государств не знают как вести... Американская победа над государством Ирак скорее всего приведет к стратегическому поражению Америки, а не к стратегическому успеху...

³ Lind, W. On War # 2. Will The Enemy Fight? Free Congress Foundation, February 4, 2003.

Своим вторжением в Ирак Вашингтон стремится повернуть войну четвертого поколения, войну с негосударственными формированиями, в войну второго поколения, войну против другого государства, которое может быть завоевано традиционным применением огня по целям»⁴. Опасность такого подхода, по мнению Линда, чревата тяжелыми последствиями. В своих материалах У. Линд образно сравнил вооруженные силы США в Ираке с «бегемотом, который не умеет плясать чечетку». Другими словами, даже самые современные тяжело вооруженные войска не могут противостоять ударам противника в асимметричной войне.

С началом военной кампании в Ираке самые худшие опасения У. Линда не оправдались: иракская армия фактически не оказала никакого сопротивления, режим рухнул как карточный домик. И все же Линд не изменил своих оценок. В разгар наземной операции он выступил с тремя возможными сценариями развития обстановки.

В первом случае, иракское военное командование могло перерезать растянутые линии тыловых коммуникаций американских войск, что явилось бы как минимум моральной победой для Саддама.

Во втором случае, после падения Багдада американские власти сменят Саддама своим ставленником, в результате чего получится стандартная для мусульманского мира ситуация: лояльная Вашингтону власть в столице, а вокруг – море неповиновения.

Третий сценарий развития послевоенной обстановки в Ираке Линду виделся следующим образом. Американские войска овладевают Багдадом, Ирак освобожден и преобразуется в умеренную мирную демократию. Хотя такое развитие обстановки, по мнению Линда, равнозначно «снежным комьям в аду», но даже и в этом случае все закончится, в конечном счете, крахом. Как считает У. Линд, демократия в исламском мире означает выборы такого деятеля, как Бен Ладен, лозунгом избирательной кампании которого мог бы стать призыв: «Смерть христианским и еврейским собакам!» Кроме того, «свобода и демократия» в понятии мусульман вовсе не то же самое, что имеют в виду в США. Американские заявки на мировую гегемонию после падения Ирака могут подстегнуть Вашингтон на войну с Ираном, Сирией, Ливией, Северной Кореей. И тогда создание коалиции всех – государств и негосударственных образований и организаций – против США может оказаться реальной.

Единственным способом избежать безвыходной ситуации, которая неизбежно возникнет после падения Ирака, Уильям Линд считал скорейшую передачу управления Ираком в руки Лиги арабских государств или ООН, чтобы «для всего мира было очевидно, что стремление Америки к мировой гегемонии закончено раз и навсегда»⁵.

В Вашингтоне не прислушались к последнему предупреждению У. Линда, американские войска остались в Ираке на неопределенное время.

⁴ Lind, W. On War # 6. A Warning From Clausewitz. Free Congress Foundation. March 4, 2003.

⁵ Lind, W. On War # 9. No Exit. Free Congress Foundation. March 26, 2003.

Результат не замедлил сказаться: от терактов после войны погибло неизмеримо больше американских солдат, чем за всю военную кампанию 2003 года, а «света в конце туннеля» так и не видно...

Сложившуюся ситуацию У. Линд уподобил мухе, прилипшей к клейкой ленте. «Время, - глубокомысленно пишет исследователь, - всегда на стороне ленты»⁶. Время действительно на стороне сил, не довольных американским вмешательством. «В междуречье Тигра и Евфрата, - отмечает У. Линд, - время принадлежит нашим оппонентам, а не нам. Мы, а не они нуждаются в разрешении ситуации. Наше время определяется президентскими выборами в США. Их время – волей аллаха. Если сегодня они не победят, даже не будут воевать вообще, впереди еще много дней завтрашних – для них, но не для нас».

Окончание военных операций в Ираке, по мнению У. Линда, не дало ответа на первоначальный вопрос: ради какого такого «уха Дженкинса» американские войска разгромили Ирак. По оценкам американской разведки, в Ираке при Саддаме Хусейне имелось 500 тонн иприта и нервно-паралитического газа; 25 тысяч литров спор сибирской язвы; 38 тысяч литров токсина ботулизма. Ничего подобного американские войска при всем своем желании так и не нашли. В связи с этим Уильям Линд задается иным вопросом: был ли миф об оружии массового поражения Саддама сознательной ложью администрации президента Дж. Буша или провалом американской разведки. Но и в том, и в другом случае – Вашингтон проиграл. Американскую общественность можно ввести в заблуждение, но мировую – вряд ли.

После окончания военных действий, по мнению У. Линда, администрация президента Дж. Буша продолжала делать ошибки. Старую саддамовскую армию распустили, до конца не разоружив, не заплатив за службу, не обеспечив бывших солдат работой. Фактически, бывших солдат вынудили перейти на сторону противников нового режима. Не удивителен и соответствующий ответ с их стороны: многие бывшие солдаты принимают участие в терактах против американских войск и объектов. По мнению У. Линда американским командованием была допущена грубейшая политическая ошибка – иракские войска были расформированы вместо того, чтобы активно привлечь их к установлению порядка и дисциплины на улицах городов и сел страны. В результате американская пехота несет патрульную службу в городах, не столько следя за порядком, сколько стремясь не допустить жертв в своих рядах.

«Опьянение победой», характерное для позиции Пентагона и командования американских войск в самом Ираке, подвергалось резкой критике со стороны Линда. Осенью 2003 года, во время визита в Ирак министра обороны США Д. Рамсфельда, командующий группировкой американских войск генерал-лейтенант Р. Санчес заявил: «Для нас больше нет рисков ни на тактическом, ни на оперативном, ни на стратегическом

⁶ Lind, W. On War # 18. On Time And The Rivers. Free Congress Foundation. May 29, 2003.

уровнях... Один взвод из любого из моих батальонов может парировать любую угрозу, в любое время».

Комментарии Уильяма Линда по поводу этих заявлений были убийственными: «Хуже, чем некомпетентный командир, может быть только некомпетентный командир, который знает, как лизнуть зад начальника». Настроенный резко критически не только по отношению к высшему командному составу вооруженных сил США, но и к самому Рамсфельду, обвиняя их в полнейшей профессиональной некомпетентности, неспособности мыслить широко и масштабно, У Линд «разложил по полочкам» хвастливую фразу генерала Санчеза.

По его мнению, американские солдаты в Ираке сталкиваются с тактическими рисками каждый раз, как только они выходят за пределы расположения своих воинских частей. В среднем, ежедневно до 15 раз американские войска становятся объектами атак противника⁷. Риск на оперативном уровне менее заметен. Иракские войска действительно не имеют никаких возможностей для действий в оперативном масштабе. Однако партизанская война, которую они развернули, поставила американские войска перед лицом серьезнейшей оперативной угрозы, аналогичной той, с которой столкнулись советские войска в Афганистане.

Трудность заключается также в том, что оперативный уровень военных действий вообще может исчезнуть. Противник в Ираке все более и более прибегает в своих действиях к формам и методам войны четвертого поколения, в которой «центром тяжести будет, например, Бог, против которого даже танки М-1 оказываются неэффективными».

«Но самым серьезным остается риск на стратегическом уровне, так как именно на этом уровне мы вполне возможно можем потерпеть поражение, – продолжает У. Линд. - Если потери американских войск во все ширящейся и разрастающейся партизанской войне превзойдут определенный уровень, который общественное мнение США может позволить, мы окажемся побежденными. Если война в Ираке укрепит наших реальных врагов – «негосударственных исламских игроков», подобных сети Аль-Кайеда, мы потерпим стратегическое поражение. Если война в Ираке делегитимизирует проамериканские режимы в ключевых мусульманских странах, таких как Пакистан, Египет или Саудовская Аравия, до такой степени, что они будут сброшены, мы потерпим стратегическое поражение»⁸.

Что же касается заявлений генерала Санчеза о готовности «любого своего взвода отразить любую угрозу», У. Линд просто счел их некомпетентными. В открытом поле американский взвод при

⁷ По оценке анонимного американского эксперта под псевдонимом Lance, в октябре 2003 года ежедневно 25-30 раз американские объекты подвергались атакам иракских повстанцев. Уровень безвозвратных потерь американских войск в июле составлял 1,5 человек в сутки, в сентябре он снизился до 1,1 человек в сутки. Количество раненых среди американских военнослужащих в 5-8 раз превышает уровень погибших. В ближайшей перспективе повстанцы могут перейти к более серьезным терактам, в ходе которых «стандартный» уровень потерь ожидается в пределах 10-50 человек. См. подробнее: <http://defense-and-society.org>

⁸ Lind, W. Learning From Uncle Abe// www.military.com September 17, 2003. [Return to DNI](#)

соответствующей огневой поддержке действительно способен воевать с партизанами, если последние «захотят воевать на наших условиях». Но все дело как раз в том, что «партизаны всегда будут воевать как партизаны: наносить удары там и тогда, где и когда мы этого не ожидаем, а затем бежать прочь».

У. Линд пишет: «Все мусульмане знают, как их предки разгромили крестоносцев. Когда крестоносцы, закованные в тяжелые латы, взгромоздились на своих лошадей и перешли в атаку, сарацины вдруг исчезли. Когда же ночью крестоносцы сняли свои доспехи и расселись вокруг костра, мусульмане скрытно подкрались и выпустили несколько стрел. Именно таким образом иракцы и афганцы будут воевать с нами».

Таким образом, как считает У. Линд, война в Ираке вовсе не закончилась, а просто перетекла в новую фазу – в «войну четвертого поколения», в которой рушатся многие принципы и постулаты классического военного искусства. В заключение Уильям Линд приводит своеобразную аналогию, сравнивая американскую военную машину с курицей с отрубленной головой: «Американские войска отчаянно заняты, и в мирных условиях, и на войне. Они много бегают и много суется. Обезглавленная курица ведет себя точно так же...»

Генералы американской «КПСС»

С мнением У. Линда о полной некомпетентности высшего командного состава вооруженных сил США, прежде всего командования сухопутных войск, солидаризуются многие военные эксперты. Опыт войны в Ираке 2003 года показал, что как накануне, так и в ходе, а особенно после военных действий американское военное командование совершило множество просчетов и ошибок, за которые пришлось платить жизнями американских солдат. На этой позиции стоит, в частности, Виктор Орейли, который в своей работе «Предотвратимые жертвы» подверг самой резкой критике армейских генералов⁹.

«Нам ничего не остается, - пишет Орейли, - кроме как молиться за нашего солдата. Крайне важно делать различие между солдатом и генералом. Их карьеры, цели, риски, чаяния, опасности и награды абсолютно различны. Армейские генералы сейчас в основном руководят из глубокого тыла. Но это не всегда было так. Не так это и в корпусе морской пехоты США. В большинстве случаев дело обычных солдат - погибать. На уровне генералов ... результат, скорее всего, будет почет и слава. Компетентность не является необходимым условием для вступления в клуб армейских генералов. Конформизм – проявленное нежелание ставить под сомнение существующий статус-кво – вот то необходимое условие. Достижение генеральской звездочки в американской армии означает, что у тебя появляется реальный

⁹ O'Reilly, V. Preventable Deaths. A Report for Congress. Draft 42 WA// www.cochraneinstitute.com September 16, 2003.

шанс стать миллионером после увольнения из армии, став подрядчиком министерства обороны».

По мнению Орейли, многие армейские генералы, «которым платят, чтобы они могли думать и планировать», прежде всего преследуют свои корыстные цели, заключая выгодные для себя сделки с фирмами-подрядчиками, а не переживают за подчиненные войска. Классическим примером в этом смысле стала закупка совершенно не нужной в сухопутных войсках боевой машины «Страйкер».

Виктор Орейли называет в своем докладе конгрессу США генеральский корпус «позором армии». В этом «клубе» существуют свои правила: никогда никто из генералов не будет критиковать ни себя, ни членов своего «клуба». Если такое произойдет – критик потеряет возможность получить очередную звезду, испортит свою военную карьеру и закроет себе выгодные перспективы после увольнения из рядов вооруженных сил. «Эту цену, - пишет Орейли, - никто из армейских генералов не готов заплатить. Моральное мужество не является достоинством среди высшего командного состава. В высказывании, будто генерал готов пожертвовать скорее своей жизнью, чем карьерой, - есть большая доля истины»¹⁰. А отсюда, как следствие, в рядах высших офицеров американской армии имеют место коррупция, покровительство, ложь и лицемерие.

В. Орейли выступает принципиальным критиком системы продвижения по службе и выдвижения кадров в американской армии. По его оценке, вооруженные силы США имеют лучших в мире подполковников и самых посредственных генералов. Вся военная система построена на принципах строгого подчинения и подавления. Солдаты и офицеры, способные думать, или отучаются от этого, или вынуждены прощаться с военной карьерой. Выживают приспособленцы.

В лучшую сторону в этом смысле, по мнению американского специалиста, выделяются войска специального назначения, где успех достигается инициативными военнослужащими, от которых требуется не слепое подчинение, а высочайшая самодисциплина и инициатива.

Устойчивое предубеждение к интеллекту, знаниям, эрудиции – является важной отличительной чертой так называемой «армейской культуры». В своем докладе конгрессу США Виктор Орейли приводит несколько сатирических высказываний об американской армии, в которых переданы дух и суть генеральского корпуса:

«Старшие по званию всегда знают больше, а генералы знают больше всех. По определению, в соответствии с нормами генеральского корпуса армии, полковник и все военнослужащие более низкого ранга не могут знать больше, чем генерал. Если же он думает, что знает больше – он наверняка полностью не подходит для выдвижения на должность генерала.

¹⁰ O'Reilly, V. Preventable Deaths. A Report for Congress. Draft 42 WA// www.cochraneinstitute.com September 16, 2003.

Армия – это не демократия. Она больше похожа на советскую Коммунистическую партию. Они могут быть неправыми по ряду позиций, но они определенно понимают значение дисциплины... Факт не является фактом, пока генерал не сказал, что это – факт, а в армии Соединенных Штатов это – факт...

Конгресс, как и положено, находится в состоянии трепета перед нами. Почему? Да потому, что мы выглядим внушительно в увешанной медалями военной форме, и потому что мы – генералы. Поэтому, по определению, мы должны быть всегда правы»¹¹.

Некомпетентность и неадекватность генеральского корпуса армии проявился, как пишет В. Орейли, в частности на начальной стадии планирования военных действий в Ираке. Подготовленный в штабе армии план был настолько нереалистичен и оторван от реальности, что министр обороны Д. Рамсфельд «громко рассмеялся и вызвал морскую пехоту». Однако и после переработки плана военной кампании в нем абсолютно отсутствовали мероприятия по послевоенному урегулированию обстановки.

Некомпетентность высшего командного состава, по мнению В. Орейли и других экспертов, – не единственная проблема американской армии. За прошедшее после окончания холодной войны десятилетие никаких принципиальных изменений не было сделано ни в организационно-штатной структуре войск, ни в боевой подготовке. Из 480 тысяч общей численности регулярной армии (сухопутных войск) США пехота составляет всего 51 тысячу человек. Ровно столько же числится в составе войск тыла. Даже войска связи по численности лишь немного уступают «царице полей» - их 45 тысяч человек.

В сухопутных войсках давно назрела необходимость реформ и изменений, однако генеральский корпус, по мнению Орейли, не заинтересован в их осуществлении.

С некомпетентностью высшего командного состава американской армии тесно связана проблема потерь в боевых действиях. Американское общество очень болезненно относится к гибели своих солдат. Угроза больших потерь может даже стать причиной отмены военной операции. Опыт Сомали 1993 года, когда значительные потери среди рэйнджеров по сути дела привели к эвакуации американских войск из региона, служит наиболее ярким примером этого.

Важное значение, придаваемое в американской армии своим потерям, хорошо известно всем противникам Соединенных Штатов, и неоднократно эта ахиллесова пята использовалась ими в пошлых войнах.

«Гибель американского солдата, в отличие от гибели любого другого солдата сил коалиции, - пишет Орейли, - имеет особую важность для наших врагов. Они не верят в нашу способность вести длительную войну... Гибель или ранение американского солдата – это не личная трагедия, а в самом

¹¹ O'Reilly, V. Preventable Deaths. A Report for Congress. Draft 42 WA// www.cochraneinstitute.com September 16, 2003.

широком смысле событие международного политического значения... Наши враги убеждены, что даже небольшие потери – небольшие в историческом контексте – подорвут нашу волю к борьбе. Мы соберем вещички и уйдем домой. Мы предадим наших друзей и союзников. Мы – слабаки, чтобы вести длительную войну»¹².

Факты истории подтверждают позицию американского автора. Так было во Вьетнаме, так было и в Сомали. Американцы фактически предали шиитов южного Ирака в 1991 году, спровоцировав их на восстание против Саддама Хусейна, но не оказав никакой поддержки и помощи.

«Солдаты - за правду»

Среди огромного количества американских военных сайтов в Интернете выделяются те, которые поддерживаются специалистами, критически настроенными в отношении официального Вашингтона и Пентагона. Некоторые из них действуют официально, объявляя о себе открыто, призывая прислушаться к их мнениям. Как правило, они выражают точку зрения какой-либо негосударственной организации, фонда, центра. Другие специализируются на материалах анонимных авторов, которые позволяют себе наиболее жесткие оценки военно-политического курса США, крайне негативно отзываюся о политическом и военном руководстве этой страны. Для них характерно выражение собственной, частной точки зрения.

Не всегда материалы этих многочисленных электронных сайтов представляют собой глубокое исследование поднимаемых вопросов, значительно чаще в них преобладают эмоции. Но их ценность заключается в том, что они дают иное, неофициальное видение тех проблем, которые стоят сегодня перед вооруженными силами США.

Одним из авторитетных неофициальных военных сайтов в современных Соединенных Штатах является сайт фонда SFTT – «Soldiers For The Truth» («Солдаты – за правду»)¹³. Его руководитель – полковник в отставке Дэвид Хэкуорт, ветеран вооруженных сил США, участник войны во Вьетнаме. Хэкуорт является известным военным писателем, его книги о партизанской войне во Вьетнаме рекомендуются в качестве учебных пособий для войск. С сентября 2001 года он регулярно печатает электронный бюллетень по военным вопросам «DefeseWatch», в котором содержится достаточно резкая критика многих военных акций и планов Вашингтона.

Д. Хэкуорт принадлежит к тем независимым американским военным экспертам, которые выступали против ввязывания США в войну в Афганистане и Ираке.

Еще в марте 2002 года, когда Пентагоном было официально заявлено о крупной победе в первой крупномасштабной военной операции в Афганистане, полковник Хэкуорт поставил это заявление под сомнение. Он писал: «К сожалению, наши доблестные войска, обученные на равнинах

¹² O'Reilly, V. Preventable Deaths. A Report for Congress. Draft 42 WA// www.cochraneinstitute.com September 16, 2003.

¹³ Адрес сайта: www.sftt.org

Нью-Йорка и Кентукки, не приспособлены к ведению военных действий в горах, где наш коварный и многоопытный враг знает каждую складку на местности. Наши парни были посланы в бой, нагруженные скарбом как вьючные мулы, однако они не были готовы к холодам, хромала и их физическая подготовка...

Но самым большим позором было то, что наши солдаты не были готовы к встрече с одними из самых стойких воинов в мире, использующих старую тактику, позволившую им разгромить и Советы и Бритов. А когда наши brave вертолетчики на машинах «Апач» подоспели на помощь, все их вертолеты были сбиты вражеским огнем. Партизаны успешно применили те же приемы, которые позволили уничтожить целый флот советских вертолетов и самолетов в Афганистане, и которые привели к потере наших «Блэк Хоков» в Сомали...

Мы забыли урок, полученный еще во Вьетнаме – никогда не поручай достижение конечного успеха в операции войскам союзников – и доверились нашим так называемым афганским союзникам, которые и бросили нас в беде».

Не обделил своим вниманием полковник Д. Хэкуорт и военную операцию в Ираке в 2003 году. За десять месяцев до начала военной кампании против Саддама Хусейна он предсказал те трудности и проблемы, с которыми американские вооруженные силы, по его мнению, могли столкнуться в послевоенном Ираке. Его предсказания оказались провидческими...

В мае 2002 года в бюллетене «DefenseWatch» была опубликована статья Патрика Хэйса, которая так и называлась: «Победа возможна – но что потом?» В ней автор утверждает: «Что произойдет после нашей военной победы в самом Ираке? Вот вопрос, который еще никем не поднимался, и на который еще никто не ответил. Политики в Вашингтоне в своих планах в отношении Ближнего Востока похоже всегда игнорируют тот факт, что местные народы рассматривают США и вообще весь Запад в качестве пришельцев, неверных, чужих. Именно поэтому американские войска не смогут находиться в Ираке достаточно долго без того, чтобы не поджигать (провоцировать) мусульманский мир – даже если у нас и будет достаточно сил для этого...

Ведя многогранную войну против исламского террора по всему миру, США не имеют ресурсов (достаточно людских и материальных ресурсов) для «оккупации» Ирака до тех пор, пока он не приобретет способность провести выборы в свой парламент и не начнет двигаться в направлении стабильной экономики и демократической системы правления...

Неприглядная правда заключается в том, что, несмотря на количественное превосходство американской армии на бумаге, мы сегодня не имеем достаточно сил для удовлетворения тех долговременных требований, которые наши политические лидеры установили».

Полковник Д. Хэкуорт был одним из первых экспертов в США, которые четко указали на то, что в послевоенном Ираке началась

партизанская война. В июле 2003 года в своем бюллетене он прямо написал: «... мы увязли в классической первой фазе партизанской войны. В каждом днем Ирак становится все более опасным местом, и ситуация будет усугубляться до тех пор, пока наши военачальники не поймут противника и природу той самой партизанской войны, которая подорвала силы Наполеона в Испании, обескровила британцев в Северной Ирландии и остановила мирный процесс в Израиле. Уже не первый раз мне приходится скрещивать шпаги с Рамсфелдом (министр обороны США) по поводу его оценки наземных операций в Ираке – мне кажется, что и он, и его главные советники в Пентагоне знают о них слишком мало». По мнению полковника Хэкуорта, в составе группировки американских войск необходимо было иметь значительно больше сил и средств для послевоенного обустройства Ирака: военной полиции, инженерных подразделений с их техникой, сил психологических операций, органов гражданского администрирования. Необходимо было «бороться за умы и сердца иракцев», а не сосредотачиваться лишь на военной составляющей всей операции.

С учетом начавшейся в Ираке партизанской войны, как считает Хэкуорт, военное командование должно сделать определенные выводы. Одно из предложений отставного полковника состоит в том, чтобы привлечь в качестве советников старых военных ветеранов, имеющих свой собственный опыт ведения борьбы с партизанами. Очевидно, предлагая это, Д. Хэкуорт имел в виду, прежде всего, себя.

Одним из главных направлений критики, с которой полковник Хэкуорт и его единомышленники обрушиваются на официальный Пентагон, является техника и вооружение современной американской армии. Основной транспортный вертолет морской пехоты СН-46 он называет «40-летним динозавром». Главное индивидуальное оружие американского солдата сегодня – автоматическая винтовка М-16А2 – известна еще со времен Вьетнама, и уже тогда проклиналась солдатами. Как считает полковник Хэкуорт, эта винтовка, несмотря на прошедшие модернизации, может считаться средней по надежности и боевой эффективности. «Американские спецназовцы, - пишет он, - при наличии выбора возьмут модернизированный АК-47. Один высокопоставленный офицер специальных войск, с которым мы находились в одном окопе в ходе операции «Буря в пустыне», говорил: «У нас нет сомнений, пусть хоть ад обрушится или наступит потоп, АК никогда нас не подведет».

Что делать в этой ситуации? У Хэкуорта есть только одна рекомендация: необходимо вернуться к старой винтовке М-14, которая более надежна и эффективна в бою.

Большие нарекания у полковника Хэкуорта и его единомышленников, в прошлом боевых офицеров, вызывает и стандартный патрон 5,56-мм калибра для винтовки М-16. По опыту боевых действий, солдаты противника продолжают идти в атаку даже после нескольких пулевых ранений. Со времен Вьетнама поступали донесения о неэффективности патрона 5,56-мм калибра, однако и для индивидуальной системы оружия пехотинца будущего

в рамках программы Objective Individual Combat System (OICW) был выбран именно этот калибр.

В целом, будучи резким критиком политики Вашингтона в сфере военного строительства, полковник Д. Хэкуорт еще в 2000 году сформулировал несколько важнейших направлений реформирования и трансформации военной машины США, среди которых можно выделить следующие:

1. Укрепление сухопутных войск.
2. Реорганизация резерва вооруженных сил.
3. Сокращение аппарата министра обороны с одной тысячи «самовоспроизводящихся бюрократов» до группы численностью не более десяти человек.
4. Замена нынешнего «крайне политизированного органа – Объединенного комитета начальников штабов – постоянным Генеральным штабом, укомплектованным опытными профессионалами всех видов и родов войск, которые смогли бы решать все вопросы стратегического планирования и ведения операций»¹⁴.
5. Сокращение офицерского корпуса на 50%.
6. Объединение всех разведывательных структур.

«Пентагон, - пишет Д. Хэкуорт, - тратит больше, чем весь остальной мир вместе взятый на военные цели, и при этом готовится совершенно не к тем войнам»¹⁵.

События последующих лет, включая и войну в Ираке 2003 года, только утвердили отставного полковника в правоте своей позиции.

«Гробы на колесах»

Американские военные специалисты не все единодушны в оценке технической оснащенности вооруженных сил. По мнению некоторых из них, нынешнее состояние вооружений в США оставляет желать лучшего. Проверкой военной техники стала военная операция в Ираке. Даже тот ограниченный боевой опыт, который получили американские войска там, показал, что ряд боевых систем сухопутных войск нуждается или в значительной доработке, или замене.

Самые большие нарекания вызвала боевая машина «Страйкер» (Stryker), принятие которой на вооружение сухопутных войск США выдавалось за большое достижение. Подробности этой истории таковы.

С конца 70-х годов, на пике холодной войны, в морской пехоте США появилась броневая машина LAV (Light Armored Vehicle), основным предназначением которой было «заполнить оперативную брешь» между

¹⁴ Заслуживает упоминания тот факт, что некоторыми российскими военными экспертами в настоящее время активно пропагандируется идея замены Генерального штаба ВС РФ на орган, аналогичный Комитету начальников штабов США. Все – с точностью до наоборот. В этом смысле мнение полковника Хэкуорта и его единомышленников заслуживает более внимательного отношения в том числе и российскими компетентными лицами.

¹⁵ Hackworth, D. Bulging Muscles Won't Win The Next War// King Features Syndicate Inc. 4 October, 2000.

достаточно тяжелым и неповоротливым танком М-1, мало приспособленным для маневренных действий, и легкими бронемашинами. Тогда американцы находились под впечатлением советских идей создания оперативных маневренных групп, которые могли бы эффективно применяться для ведения боевых действий в странах третьего мира.

Уже в 90-х годах боевые машины LAV под названием «Страйкер» (Stryker) были закуплены сухопутными войсками США, однако совершенно с другими целями. «Я не поверил, а затем пришел в ужас, - пишет Уильям Линд, - когда узнал, для чего в армии начали закупку машин LAV – для ведения боя в городе... Степень идиотизма, потребного для применения этих боевых машин в городе, где они становятся легкой добычей гранатомета РПГ, не поддается даже сравнению». Большие тяжелые машины неповоротливы на улицах городов, к ним легко приблизиться противнику, а бронирование не защищает от главного оружия городских повстанцев - РПГ. Боевые машины «Страйкер» были направлены американским командованием в Ирак специально для действий в городах. В связи с этим, Уильям Линд со свойственным ему сарказмом заключает: «Если командование сухопутных войск настаивает на посылке этих машин в иракские города, оно должно прежде всего оборудовать их рукоятками гробов, потому что они как раз и будут гробами для своих экипажей»¹⁶.

Среди множества недостатков машин «Страйкер», которые вскрылись в ходе военных действий в Ираке (и которые хорошо были известны специалистам задолго до этого!), оказались очень существенные и принципиальные. Главным, по мнению В. Орейли. Является слабое бронирование и отсутствие защиты от кумулятивных выстрелов РПГ. Ходовая часть машины крайне уязвима для огня противника. Обзор из машины – недостаточен. У него отсутствует даже оружейная башня. В варианте бронетранспортера «Страйкер» не несет никакого тяжелого вооружения: сверху может устанавливаться лишь дистанционно управляемый пулемет или реактивный гранатомет М-19, однако они не оснащены стабилизатором и не могут применяться в движении. Более того, для перезаряжания этого оружия солдат должен вылезать из машины наверх, становясь легко уязвимой целью. В варианте мобильной огневой системы машина «Страйкер» оборудуется 105-мм орудием и обладает теми же недостатками, что и БТР. На испытаниях в Форт-Ноксе эта машина показала себя крайне слабо, как в смысле проходимости, так и в смысле огневой мощи.

Пожалуй, самый главный недостаток «Страйкера» - огромные размеры. По своим параметрам это – скорее школьный автобус, который представляет собой слишком заметную цель на поле боя, излучающую слишком сильное ИК излучение. Машина крайне не приспособлена для боевых действий в городе и имеет большой радиус разворота. Помимо того, она очень

¹⁶ Lind, W. On War # 29. How Not To Use Light Armored Vehicles. Free Congress Foundation. August 13, 2003.

неустойчива на бездорожье, нередко переворачивается на сложном маршруте.

Есть у машины «Страйкер» еще один существенный недостаток: она не может перевозиться в случае необходимости стандартными транспортными самолетами C-130, что делает невозможной быструю переброску этих боевых машин в отдаленные районы.

Многоцелевой автомобиль HMMWV (High Mobility Multi-purpose Wheeled Vehicle), несмотря на свою популярность в войсках, в военных действиях в Ираке зарекомендовал себя плохо. По мнению В. Орейли, военные возлагали на эту машину слишком большие ожидания, однако это – не более чем легкий грузовик. В этом качестве – это прекрасная машина. Однако в условиях боя автомобиль крайне уязвим от огня тяжелых пулеметов и РПГ.

Ряд военных экспертов считает «слишком большое увлечение колесными машинами» ошибочным. В условиях современной войны против иррегулярного противника движение по дорогам само по себе опасно. Дороги делают маневр предсказуемым, а значит и ставят свои силы под удар партизан или террористов. В войсках нужны достаточно надежно защищенные и подвижные гусеничные машины нового поколения. В этом смысле, по оценке В. Орейли, в Ираке отлично себя зарекомендовали танки M-1 «Абрамс» и боевые машины пехоты M-2 «Брэдли». Не случайно иракские партизаны имели четкие инструкции: «Если машина колесная – уничтожай ее. Если это – гусеничная машина – пропусти ее, она может ответить огнем и поразить тебя».

Гусеничные машины имеют преимущества перед колесными в том числе и в бою в городе, который уже стал не исключением, а нормой ведения боевых действий. Это преимущество обеспечивается возможностью полного разворота на месте, что принципиально важно при действиях на узких улицах под воздействием огня противника. Преимущества гусеничных машин этим не заканчиваются. Они дешевле, способны нести большую дополнительную нагрузку (в частности, дополнительное бронирование), обеспечивают лучшую защиту экипажа. В гусеничных машинах экипажу комфортнее двигаться по бездорожью, они компактнее и меньше по размерам (что немаловажно для боя). Стрельба из гусеничных машин более точная и эффективная, что обеспечивается равномерным распределением веса и отдачи от выстрела на всю поверхность гусениц.

Опыт войны в Ираке, вооруженных конфликтов в других регионах мира показывает, что на поле боя будущего американским войскам будет угрожать несколько опасностей: гранатомет РПГ, стрелковое оружие (главным образом автомат АК-47), самодельные взрывные устройства, начиненные взрывчаткой машины террористов, мины и переносные зенитные комплексы. Эти угрозы должны учитываться в первую очередь как при разработке новых систем оружия и боевой техники, так и при модернизации уже имеющегося парка боевых машин. При этом, как считает В. Орейли, «минимально приемлемым стандартом защиты должна стать защита от огня РПГ». РПГ

отлично зарекомендовал себя во всем мире. Это – простая и дешевая система оружия, но в то же время весьма эффективная против наземных боевых и транспортных машин и даже вертолетов. РПГ является в каком-то смысле «штатным» оружием террористов. С этой угрозой американские войска встречаются и будут сталкиваться в любом регионе мира, где им придется вести военные действия или осуществлять операции по стабилизации.

Защитой от огня РПГ должны обладать все боевые и транспортные машины: в современной войне нет больше понятия тыла. Тыловые конвои американских войск в Ираке как раз чаще всего и становились легкой добычей противника. Советский опыт войны в Афганистане и боевых действий в Чечне свидетельствует о том же.

Ральф Питерс – футуролог пессимизма

Среди американских военных экспертов, позиция которых нередко отличается от официальной линии Пентагона или Белого дома, в современных Соединенных Штатах выделяется Ральф Питерс – один из наиболее талантливых и эрудированных военных теоретиков и футурологов. Имя его широко известно не только среди военных специалистов, но и широкому кругу читателей, а изданные им романы считаются, наряду с романами Тома Клэнси, классикой военно-футуристического жанра. На одном из теоретических семинаров Р. Питерса представили «экспертом в области тайных, секретных и катастрофических явлений». И это, пожалуй, действительно так...

Р. Питерс, как это принято говорить о профессиональных военных, прошел путь от рядового солдата до подполковника, прослужив в вооруженных силах США свыше 30 лет.

Как таковая, его служба в вооруженных силах была не типичной для карьерного офицера. Он не дослужился до больших званий и должностей, даже звание подполковника он получил, как утешительный приз, практически перед самым увольнением из рядов армии.

Уникален характер служебной и профессиональной деятельности Ральфа Питерса. Находясь в аппарате заместителя начальника штаба сухопутных войск по разведке, он отвечал за анализ новых угроз и вызовов. Он был одним из наиболее эрудированных офицеров-разведчиков, крупнейшим специалистом по Советскому Союзу, а затем России и странам СНГ. Да и вообще не каждый армейский майор может похвастаться авторством шести книг – именно столько романов он опубликовал уже к тому времени.

На рубеже 80-90-х годов XX века, в самые переломные моменты в истории СССР, Р. Питерс за несколько лет, командировка за командировкой, лично объездил огромный Евразийский регион, посетив разные страны и многие «горячие точки»: Россию, Украину, Грузию, Осетию, Абхазию, Армению, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Латвию, Литву Эстонию, Сербию, Болгарию, Румынию, Польшу, Венгрию, Чехию, Пакистан и Турцию.

Вторым регионом профессионального интереса Р. Питерса стала Юго-Восточная Азия – Бирма, Таиланд и Лаос. Кроме того, американский офицер в служебном порядке изучал ситуацию в странах Латинской Америки. Всего же он «отметился» в 49 странах мира.

В мае 1999 года в журнале «Washington Monthly» он опубликовал статью «Барышники в военной форме», которая дала ключ к пониманию причин, вызвавших увольнение Ральфа Питерса из рядов армии¹⁷. Статья написана очень резко и бескомпромиссно. Любой читающий понимает, что автор говорит в ней о самом наболевшем.

Главная идея статьи Р. Питерса выражена в самом названии: офицерский и генеральский корпус вооруженных сил США, по мнению автора, выродился и превратился из достойной уважению касты профессиональных воинов, беззаветно служащих своей родине, в касту бюрократов и дельцов, думающих лишь о своем личном благополучии.

«Мы имеем сухопутные войска, - пишет он, - управляемые «советом директоров», который представляет собой комбинацию сбора мафиозных лидеров и бизнес-клуба маленького городка; военно-морские силы, намеревающиеся воевать против будущего, а не против вероятных врагов нашей страны; военно-воздушные силы, единственной стратегией которых является бюджетная ненасытность. С этим что-то необходимо делать».

Как и в предыдущих своих работах, Р. Питерс подчеркнул полную некомпетентность военно-политического руководства страны. В условиях стоящих перед современными США угроз, утверждает Питерс, «наши военные не знают, что делать, поэтому они делают то, что делали всегда – они готовятся к большой войне против обычных вооруженных сил противника».

Свою позицию в отношении состояния военно-теоретических разработок в Пентагоне Р. Питерс сформулировал следующим образом: «Наши военные прячутся за технологиями, что дает им иллюзию прогресса, позволяя сохранять старые методы мышления, старые способы организации и ведения военных действий. Но наша военная мысль сама по себе смотрит в прошлое, наша организационная структура громоздка и гротескно неэффективна. Не случайно, поэтому, когда наше политическое руководство позволяет нам воевать, боевые командиры вынуждены импровизировать в поисках собственного пути достижения победы».

Ни в одном из видов вооруженных сил США не выработана доктрина, соответствующая реальностям нового изменившегося мира. «Наша страна будет готова к войне, которая никогда не придет, но не будет готова к урбанизированным, хаотическим, жутким конфликтам, которые уже пришли к нам», - резюмирует автор.

Главной причиной всего этого, по мнению Р. Питерса, является «жадность». Он обвиняет общепринятую в США практику, когда генералы, уходя в отставку, становятся посредниками между Пентагоном и большим

¹⁷ Peters, R. Hucksters in Uniform// Washington Monthly. Vol. 31. Issue 5. May 1999.

бизнесом. В интересах личного обогащения они заключают контракты на разработку и поставку оружия и военной техники, не просто не нужной в войсках, а зачастую заведомо некачественной. Огромные бюджетные деньги расходуются не по назначению, оседая, фактически, в карманах отставных «генералов-барышников». «Они носят значки с американским флагом в лацкане своих пиджаков, но в уме у них только деньги», - дает им безжалостную характеристику автор. – Их действия нельзя назвать незаконными, потому что мы сами легализовали коррупцию».

Офицерский корпус современной американской армии, по мнению Р. Питерса, в большой степени деморализован: «Молодые офицеры пока еще верят в нашу страну, средний офицерский корпус служит ей со все возрастающим цинизмом, а генералы - продают ее. Мы прошли полный цикл сползания вниз».

Сама военная система, которая для многих стран во всем мире служит в качестве образца для подражания, является ущербной. Так считает американский военный эксперт. С горечью он подчеркивает: «Мы не можем ожидать от современных военных, чтобы они думали. Думающие офицеры покинули армию. Ни серьезные размышления, ни самокритика не являются распространенными достоинствами старших офицеров. Только немногие из них сознательно продажны или осознанно коррумпированы. Просто они оправдывают свое поведение тем, что такая система нужна для армии». Делая такие заявления, Ральф Питерс прямо указывает на себя и свой карьерный опыт в армии. Причисляя (и не без основания!) себя к разряду «думающих офицеров», он вынужден был покинуть армию. Официальная версия увольнения, по словам самого Р. Питерса, заключалась в стремлении «получить свободу говорить и писать то, что он думает, без оглядки на начальство».

Свободу излагать свои мысли он получил, но обида и неудовлетворение, судя по всему, остались в его душе навсегда...

В 1999 году, вскоре после своего увольнения с действительной военной службы, Р. Питерс издал книгу «В борьбе за будущее: победит ли Америка?», в которую вошли двенадцать его работ, посвященных различным аспектам будущей войны¹⁸. Фактически, книгу составили эссе автора, опубликованные им в период 1994-1999 гг. в профессиональном военном журнале «Parameters». Характер всех статей и эссе Р. Питерса критики охарактеризовали одним словом - провокационные. В представлении автора, будущее выглядит «темным и жестоким». Будущие войны и вооруженные конфликты будут возникать, как следствие неспособности правительств функционировать в качестве эффективных систем распределения ресурсов и управления и как следствие поражений целых культур в соревновании в пост-современную эпоху. Жизненно важных ресурсов окажется недостаточно для поддержания населения, численность которого превысит все возможные пределы... Войн классического типа станет меньше, но жестокости – больше.

¹⁸ Peters, R. Fighting For the Future: Will America Triumph? Mechanicsburg, Penna.: Stackpole Books, 1999.

Столкновения между культурами с их необузданной свирепостью, являются величайшим кошмаром следующего столетия». По мнению Р. Питерса современные вооруженные силы США являются абсолютно неподготовленными к такому развитию обстановки в будущем. Политики и политологи в Вашингтоне, генералы в Пентагоне не понимают вызовов и угроз будущего. Они все мыслят и действуют в рамках представлений ушедшей эпохи, четко разграничивая функции вооруженных сил, полиции и политической власти. А в это время, как отмечает Р. Питерс, «наши противники не отягощены подобным багажом».

Для Соединенных Штатов в целом и вооруженных сил этой страны в частности характерным является преклонение перед техникой и новыми технологиями. Чисто американской национальной чертой как раз и является убеждение в том, что техника решает все. Однако, по мнению Питерса, «понимание человеческой природы будущих врагов» важнее технологического превосходства над противником. Американцам крайне трудно понять, как можно проявлять в войне такую жестокость и свирепость, какие характерны для современных национально-этнических и религиозных конфликтов, для безжалостных акций международных террористических сил.

Свои представления о том, как победить в войне с терроризмом, Ральф Питерс в обобщенном виде сформулировал в нескольких тезисах:

1. Знать своего врага. «Понимать культуру цели – будь то противник во время войны или потребители в бизнесе – лучшая стратегия достижения успеха», - так считает Р. Питерс. В борьбе с терроризмом крайне важно понимать «культуру террористов», что даст возможность предвидеть и предотвратить их действия. Конкретно в отношении Бен Ладена и возглавляемой им террористической сети Аль-Кайеда, то здесь важен еще один момент: «американцы должны осознать, насколько сильно исламские фундаменталисты их ненавидят». По мнению автора, исламские религиозные фундаменталисты не собираются «понимать» американцев. Для них просто важно иметь кого-либо в качестве объекта ненависти, а благополучные США в этом отношении – «очевидная цель».

2. Глубина понимания важнее фактов. Важно уметь проникать глубже фактов для понимания менталитета противника. «Если мы сосредоточимся только на поведении террористов, - пишет Р. Питерс, - мы упустим шанс понять их души».

3. Проблема человеческой души. «Величайший парадокс XXI века, - по словам Р. Питерса, - заключается в том, что в нашу эпоху мощных технологий самой большой проблемой международного характера становится человеческая душа». Именно под этим углом автор рассматривает силу террористов, которые «готовы умереть за свои убеждения». Никакие сверхновые технологии не могут победить дух человеческий. В качестве наглядного примера Р. Питерс приводит ситуацию в Афганистане, где американские солдаты преследуют террористов по пятам, пытаясь извлечь их из пещер. «Технология многое может сделать в этом случае, - пишет он, - но

она не даст тебе мужества и решительности, чтобы вытащить террористов из их укрытий».

4. Освободиться от балласта. Бюрократия в Пентагоне – серьезнейший тормоз процесса модернизации и нововведений в военной сфере. Р. Питерс проводит аналогию с началом второй мировой войны, когда генерал Маршалл вынужден был уволить из рядов вооруженных сил большое количество высокопоставленных генералов и офицеров по той причине, что они были не способны «выйти за пределы своих ментальных железобетонных бункеров». Так и сегодня, отмечает автор, в войне с терроризмом «необходимо уволить ряд высокопоставленных начальников, потому что они – не бойцы, а бюрократы».

5. Установить ясные, но гибкие цели. «Вырабатывайте план, - призывает Р. Питерс, - но будьте реалистами и помните, что самый лучший план в мире начнет изменяться, как только вы начнете его претворять в жизнь. Ваши цели должны поэтому быть достаточно гибкими». Так, например, ни в каком плане по борьбе с талибами не рассматривается ситуация, когда войска Северного альянса после разгрома противника сами перейдут к массовым расправам над населением Афганистана. Как тогда следует поступить американскому военному командованию? По мнению Р. Питерса, всегда нужно быть готовым к неожиданностям.

6. Обуздывайте страх, но и используйте его. В этом смысле Ральф Питерс занимает провокационно ястребиную позицию: «Если вас не любят, то пусть вас боятся... Америка сражается за абстрактные идеалы. Наши враги борются за Бога и месть. Если мы хотим низвести терроризм до самого низкого уровня, мы должны преподать жестокий урок на примере Аль-Кайеда, каждого члена внутри этой организации, каждой сети, связанной с ней. Мы должны быть готовы разорвать одно или даже несколько правительств, которые поддерживают терроризм. Если мы откажемся жестокий урок виновным, мы только воодушевим их. Это – жесткая доктрина, и я понимаю, что она звучит дико, но если мы не заставим потенциальных сторонников терроризма бояться Соединенные Штаты – если мы не заставим их бояться нас – проблема может длиться вечно».

7. Уничтожать военных баронов, но не народ. На опыте операции в Афганистане в рамках войны с терроризмом, Р. Питерс призывает вести беспощадную борьбу с руководителями и вдохновителями террористов. Он пишет: «Если бы Аль-Кайеда могла нажатием на кнопку мгновенно убить любого мужчину, женщину или ребенка в Америке, она бы сделала это без всяких колебаний и считала бы это удачной работой. Американцы начинают постигать эту реальность, но для нас это тяжело. Мы имеем дело с врагом, который рассматривает нас в качестве неверных, которых Бог хотел бы видеть уничтоженными. Если какой-нибудь фанатик вообразит, что Бог что-то шепчет ему на ухо, голос разума не возымеет действия».

8. Поставьте их перед выбором. В войне с международным терроризмом, который своим духовным прибежищем использует ислам, наступил критический момент. Настало время для каждой мусульманской страны

сделать выбор – поддерживать терроризм или бороться с ним. Долгое время в прошлом многим мусульманским странам удавалось тонко лавировать, заигрывая с США и Западом и, одновременно, ненавидя их. Теперь они должны сделать выбор, подытоживает Ральф Питерс.

В целом, богатый и специфический служебный опыт в вооруженных силах, научная деятельность и литературное творчество Р. Питерса свидетельствуют о его высоком военном профессионализме. Именно поэтому его мысли, мнения и взгляды заслуживают самого внимательного изучения.

Несерьезно о серьезном: «Законы Мэрфи о войне»

Вооруженные силы являются одним из ключевых элементов любого государства. В то же время это – очень важный социальный институт общества, который в той или иной мере охватывает практически каждого человека, каждую семью, каждый коллектив. Кто-то служит или служил сам, кто-то является членом семьи военнослужащего, кто-то будет служить (иногда добровольно, а иногда – и без особого желания). Но все общество переживает за своих солдат, проливающих кровь там, куда их послало правительство. На вооруженные силы «работают» многие государственные, общественные, образовательные и медицинские учреждения. Целая сфера экономики именуется военно-промышленным комплексом. Наука «обслуживает» потребности военных в новых технологиях.

В любом обществе существует то, что в США именуется «военной культурой» или «военной средой», под которой понимается социально-культурная среда, в которой живут, служат и работают люди в военной форме и все те, кто с ними тесно связан по жизни или по работе.

В этой среде есть свои принципы и нормы взаимоотношений, свой язык и жаргон, свои обычаи и традиции, свой ни с чем не сравнимый юмор. Так, любому бойцу из состава сил «зеленых беретов» известны три шуточных правила спецназа: «Во-первых, всегда выглядеть круто; во-вторых, всегда знать, где ты находишься; в-третьих, если ты не можешь вспомнить, где ты находишься, старайся хоть выглядеть круто».

Познать и понять армейскую среду вряд ли можно из справочников или военных уставов. Армейский юмор – это чаще всего устное творчество, которое не всегда фиксируется в печатных изданиях.

Какое отношение все это имеет к развитию военной теории в современных Соединенных Штатах?

Новые идеи и концепции рождаются в головах людей – полковников и майоров, генералов и рядовых, гражданских профессоров и военных экспертов, которые живут и творят в военной среде, общаются и обмениваются мнениями друг с другом, получают именно в ней свое вдохновение.

Но как бы ни были глубоки и серьезны творческие изыски военных гениев и пророков, без армейского юмора им не обойтись. В крылатой фразе

или афоризме заключено иногда больше мыслей, чем в толстом боевом уставе...

Многие из этих мыслей вошли в так называемый неписанный свод «Законов Мэрфи о войне». Большинство из этих «законов» носит универсальный характер, действуя не только в вооруженных силах США, но и в других армиях и иных странах. Это лишний раз подтверждает ту мысль, что независимо от социально-политического строя, степени экономического развития страны, армия везде армия. В любой военной системе, где-то в шутку, а где-то всерьез, традиционно ругают интендантов, нелестно отзываются о генералах и не верят в таланты и способности собственного командования. «Законов Мэрфи о войне» много, но, пожалуй, самыми яркими из них являются следующие:

- Если вокруг тебя нет ничего, кроме противника – ты на войне.
- Когда ты достиг превосходства в воздухе – не забудь уведомить об этом противника.
- Если нечто кажется глупостью, но работает, значит, это – не глупость.
- Не высовывайся – это привлекает огонь.
- Если наша атака идет как по маслу, значит, это – засада.
- Никакой боевой план не выдерживает первого боевого столкновения.
- Части, имеющие боевой опыт, как правило, не сдают инспекции.
- Успешно прошедшие инспекцию части, как правило, проигрывают бой.
- Если противник находится в зоне досягаемости твоего огня – значит, и ты тоже в его зоне огня.
- Отвлекающие действия противника, которые ты игнорируешь, как раз и есть его основная атака.
- Что бы ты ни сделал, может привести тебя к гибели, включая и ничего не деяние.
- Профессионал предсказуем, но мир полон дилетантов.
- Старайся не выглядеть важным; у противника может быть недостаток боеприпасов и он не станет тратить на тебя пулю.
- Противник всегда атакует в двух случаях: когда он готов и когда ты не готов.
- Взрыватель, рассчитанный на 5 секунд, всегда взрывается через 3.
- Важные вещи всегда простые, а простые - всегда тяжелые для понимания.
- Легкий путь всегда заминирован.
- Действия в группе необходимы: они подставляют других в качестве мишеней для противника.
- Точнее огня противника может быть только огонь своих по своим.
- Запчасти, которые должны работать вместе, не могут быть доставлены на передовую вместе.

- Радиостанция выходит из строя тогда, когда тебе необходима огневая поддержка.
- РЛС обычно выходит из строя ночью или в условиях плохой видимости, но особенно ночью в плохую погоду.
- Военная разведка – это противоречивое словосочетание.
- Погода не бывает нейтральной.
- Девиз ПВО: сбивай их всех, а сортируй своих и противника на земле.
- Мины – это оружие равных возможностей.
- Стратегический бомбардировщик В-52 – это абсолютное оружие непосредственной поддержки.
- То, что тебе сейчас необходимо, как раз и отсутствует.
- Когда не знаешь, что делать, – опорожни весь магазин винтовки.
- Бой всегда происходит на местности, находящейся между двумя смежными листами карты.
- Если ты способен сохранять голову в ситуации, когда все вокруг потеряли головы, ты, скорее всего, неправильно оцениваешь обстановку.
- Если ты потерял контакт с противником, оглянись назад.
- Нет ничего страшнее в зоне боевых действий, чем офицер с картой.
- У вещевой службы есть только два размера: очень маленький и очень большой.
- Нет большего кайфа, когда в тебя кто-то стреляет, но промахивается.

Так ли абстрактны «законы» Мэрфи применительно к военной сфере?

После окончания военных действий в Ираке в 2003 году стали достоянием общественности некоторые боевые и отчетные документы американского командования, которые лишним раз подтвердили глубину армейского юмора.

28 ноября 2003 года агентство «Associated Press» опубликовало статью под названием «Вся ситуация вылилась в полнейший хаос...»¹⁹. В ней утверждалось, что система тылового обеспечения американской 3-й пехотной дивизии как в период военных действий, так и после их окончания не смогла функционировать нормально. Так, дивизия была введена в бой в условиях, когда она имела неполный боекомплект. Боевые части так и не получили затребованных боеприпасов ни в ходе операции, которая длилась 21 день, ни после нее. Заявки на пополнение запасов боеприпасов прошли все инстанции, были утверждены командованием, но не исполнены.

Аналогичное положение сложилось в 3-й пехотной дивизии и с запасными частями для бронетанковой техники. В течение месяца после окончания военной операции тыловые службы дивизии не могли обеспечить

¹⁹ Entire Situation Became Utter Chaos... Associated Press. 28 November, 2003.

необходимые запасные части для танков «Абрамс» и боевых машин пехоты «Брэдли».

Комментируя этот, В. Орейли пишет: «Тот факт, что богатейшая и наиболее мощная держава мира не может обеспечить свои боевые части должным образом, несмотря даже на наличие своих баз в дружественных соседних странах, является больше чем позором. Это обвинение в безразличии и некомпетентности. Это заслуживает самого серьезного военного наказания. Но те, кто отвечал за это, были повышены по службе...».

Сработали принципы Мэрфи о тыловом обеспечении...

Опыт войны в Ираке в очередной раз убедил американское командование в правоте «законов Мэрфи» о том, что противника нельзя недооценивать. В связи с этим, например, в докладе конгрессу США В. Орейли пишет:

«Несмотря на беспрецедентное количество приборов электронной разведки, возможность достичь тактической внезапности не слишком отличается от того, что было два столетия назад. Враги по-прежнему выпрыгивают из-за кустов или из-за скал... Наши враги не только изобретательны, но и, судя по всему, учатся и приспособливаются к новым реалиям значительно быстрее нас. Это становится тем более очевидным на тактическом уровне.

Наши противники, в целом-то, не дураки. В ближнем бою, особенно в небольших группах, они сохраняют способности нападать из засад, действовать внезапно, убивать и калечить, и вообще делать что-либо неожиданное»²⁰.

Знаменитое изречение о том, что в словосочетании «военная разведка» само по себе содержится противоречие, также подтвердилось в ходе войны в Ираке. «Вы потратили столько много и получили так мало, - отозвался об успехах американской разведки один из израильских генералов. Как пишет В. Орейли, США «тратят на разведку больше, чем валовой национальный продукт многих государств мира». Точные цифры затрат на эти цели секретны, однако даже по заниженным американским оценкам они составляют не менее 35 млрд. долларов²¹. При всем при этом, как утверждает Орейли, «Ирак-II вряд ли можно считать успехом разведки».

В качестве аналогии, он приводит старинную английскую шутку о священнике, который остановился на ночь в доме у своего друга. На завтрак хозяин дал священнику протухшее яйцо и поинтересовался, хорошо ли его приготовили. Воспитанный священник ответил: «Хорошо местами». Именно так, по оценке американского специалиста, можно охарактеризовать успех деятельности разведки накануне и в ходе военной операции в зоне Персидского залива. «Ирак, - отмечает Орейли, - является тем местом, где мы никак не должны были бы иметь проблемы с разведкой. Но мы их имели. Как

²⁰ O'Reilly, V. Preventable Deaths. A Report for Congress. Draft 42 WA// www.cochraneinstitute.com September 16, 2003.

²¹ O'Reilly, V. Preventable Deaths. A Report for Congress. Draft 42 WA// www.cochraneinstitute.com September 16, 2003.

это ни звучит иронично, но Ирак, как никакое другое место в мире, мы могли бы и должны были бы знать с разведывательной точки зрения как свои пять пальцев еще до вторжения».

Правота «законов Мэрфи» неоспорима...